

Земли моей минувшая судьба

*Настанут времена, и гибельность стихии
Осмыслит, наконец, народ-бунтарь...
Добровольская Н.*

В разгаре марта, февраля ли,
К исходу мировой войны
В последний раз в строю стояли
России верные сыны.

И Государь, с которым рядом
Они войны тянули воз,
Глядел на всех прощальным взглядом
И не скрывал прощальных слёз.

Ведь все присягу принимали...
Застыли армия и флот,
Ещё не зная о провале,
Который их, как бездна ждёт.

И не нашлось в тот день кого-то,
Кто б за Царя подставил грудь.
Нигде – ни гвардии, ни роты
Во всей Руси... кого-нибудь...

На лицах таял снег покуда,
России чёрный год настал.
И вечер, как печать Иуды,
Их всех в чело поцеловал.

Впоследствии раскрылась дверца
Для каждого в житейский ад...
Где лучиком остался в сердце
Царя прощальный, кроткий взгляд.
Протоиерей Андрей Логвинов

Знамя колыхнется гордо и плавно,
Вензель сверкает, дрожа.
Кажется, все это было недавно,
Цепкая память свежа.
Взор Государя. Пред замершим строем
Вёрсты в огнях и крестах.
Шёпот восторженный: «Слава героям!»
Тает на милых устах.
Или же всё это выдумал кто-то,
Душу вверяя мечте?
Яростным маршем проходит пехота,
Бьёт барабан в пустоте.
Нет, это дождь барабанит по крыше,
Ветер листвою шелестит.
Новое время, бывшее не слыша,
В чёрную пропасть летит.
Кузнецов Д.

Теперь октябрь не тот,
 Не тот октябрь теперь.
 В стране, где свищет непогода,
 Ревел и выл
 Октябрь, как зверь,
 Октябрь семнадцатого года.
 Я помню жуткий
 Снежный день.
 Его я видел мутным взглядом.
 Железная витала тень
 «Над омрачённым Петроградом».
 Уже все чужаки грозу,
 Уже все знали что-то,
 Знали,
 Что не напрасно, зная, везут

Солдаты черепах из стали.
 Рассыпались...
 Уселись в ряд...
 У публики дрожат поджилки...
 И кто-то вдруг сорвал плакат
 Со стен трусливой учредилки.
 И началось...
 Метнулись взоры,
 Войной гражданской горя,
 И дымом пламенной «Авроры»
 Взошла железная заря.
 Свершилась участь роковая,
 И над страной под вопли «матов»
 Взметнулась надпись огневая:
 «Совет Рабочих Депутатов».

Сергей Есенин

Русь горит! Пылают здания,
 Гибнут храмы и дворцы,
 Книжки, мебель, изваянья,
 Утварь, живопись, ларцы.

Гибнет долгих лет нажиток,
 Плод тяжелого труда,
 Недостаток и избыток,
 Накопившийся года.

Злобный гений торжествует
 Праздник крови и огня;
 Он, смеясь, на пламя дует,
 Волны красные гоня.

И клубясь и извиваясь,
 Пляшут пляску языки,
 К небу с свистом поднимаясь,
 Гневны, грозны и дики.

Русь горит!.. И безвозвратно
 Гибнут перлы красоты.
 Так сбываются превратно
 Вольнодумные мечты.
 Сергей Бехтеев 1917 г.

То не ветер в поле стонет,
То не вьюга горько плачет:
То народ себя хоронит,
Горе пляшет, горе скачет.

В грустном гуле перезвонов
В даль несутся панихиды
Бесконечных русских стонов,
Полных скорби и обиды.

Пала старшая Держава!
Пал Орел мечты славянской!
Пали наша честь и слава -
Вера Церкви Христианской.

Плещут стаи волн Босфора;
Блещет месяц на Софии;
Но в Стамбуле дверь собора
Вновь закрыта для России.

В грязь затоптан бархат стягов;
В поле сечи - смолкли тризны;
И... опять мы ждем варягов
Для измученной отчизны.
Сергей Бехтеев 1917 г.

Они пройдут

Они пройдут, чудовищные годы.
Свирепою, кровавою пятой,
Поколебав всё царства и народы
Безудержной, безумною мечтой.

Они пройдут, кошмары слёз и муки,
Мятежные, преступные года,
Года скорбей, лишений и разлуки,
Разбившие надежды навсегда.

Они пройдут, носители невзгоды,
Разрушившие грёзы о добре,
И вспомним мы о позабытом Боге
И об убитом Ангеле-Царе.

Поймут обман очнувшиеся хамы
И, вновь ютясь к родимым очагам,
Воздвигнут вновь разрушенные храмы
И вновь поклонятся поруганным богам...

Свечу пудовую затеплив пред иконой,
Призвав в слезах Господню Благодать,
Начнёт народ с покорностью исконной
Своих Царей на службах поминать.

Сергей Бехтеев

1937 г.

Октябрьская революция

Наложена резолюция, -
Одобрена революция!
Кругом пламенеют
Агитплакаты,
Летают листовки,
Поспешно смяты,
Разносятся ветром
На километры.
Что было подавлено,
То воспето.
Тоска и уныние
В зоне запрета.
Пронзают истерику
Света лучики.
Мы впереди,
Мы самые, лучшие!
Я - член реввоенсовета,

Бросаю вызов
Сбежавшему лету!
Оружие наше
Разделим по-братски,
Подтянемся в гору
В единой связке.
Идею нового
В массы вносим,
Храним национальное
Достояние.
Лето зеленое,
До свидания!
Да здравствуй,
Моя разноцветная
Осень!

Ольга Росс

ЭТО РЕВОЛЮЦИЯ

Революция — это ревы улиц,
это топот толп, прочтенный вслух.
Только в революцию можно стать под пули,
грудью их отвеяв, словно пух.

Революция — это души настезь!
Сердце сбило всех обид замки,
и в пустые ребра, как очей ни застишь,
небо набивает синевы комки.

Революция! Кто сказал, что труд встал?
Что сегодня найден трудный путь?
Революция — именем беспутства —
спины повелела разогнуть.

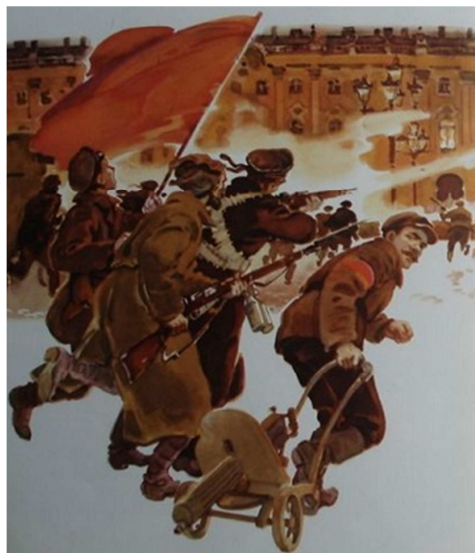
Революция — это праздник праздных,
тем, кто не у дел был — даль привет:
только в революцию за дело казни,
за безделье ж казней нет!

Революция! Это сразу радость,
это без отказу — все зараз!
В темном переулке — это завтра — крадусь,
а сегодня солнца — тысяч глаз.

В темном переулке я тебя забуду —
петля ли у шеи, сталь ли у виска,
революция! Но сегодня всюду,
всю до переулка тебя искать.

Николай Асеев

1918 г.

ПЕТРОГРАД

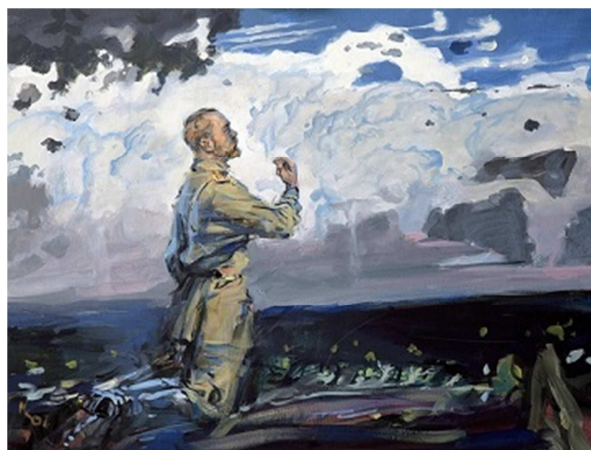
Я помню день Октябрьского восстания.
Кипели площади. Дворец был пуст.
С его дрожащих, побелевших уст
Последние срывались содроганья.

Дома пылали. Проносились люди.
Чудовищно гремя, броневики
Встречали залпы спрятанных орудий,
И кое-где щетинились штыки.

Я помню дым, и небо, и тревогу,
И мост Дворцовый, и веселый шум
Восставших войск, взошедших на дорогу
Гражданских войн, великих дней и дум.
Рюрик Ивнев 1918 г.

НЕМНОГИМ

Блажен, кто в дни борьбы мятежной,
В дни общей мерзости людской
Остался с чистой, белоснежной,
Неопороченной душой.
Блажен, кто в годы преступлений
Умом и сердцем устоял,
Блажен, кто, вписывая повесть
В скрижали четкие веков,
Сберег, как девственница, совесть
И веру дедов-стариков.
Блажен, кто родину не предал,
Кто на Царя не восставал,
Кто чашу мук и слез изведаль,
Но малодушно не роптал.
Сергей Бехтеев 1921 г.

ВЕРЮЮ!..

В години кровавых смут и невзгод
Я верю в Россию! Я верю в народ!
Я верю в грядущее радостных дней
Величья и славы отчизны моей!

Я верю, что годы страданий пройдут,
Что люди свое окаянство поймут
И буйную злобу и ненависть вновь
Заменит взаимная наша любовь.

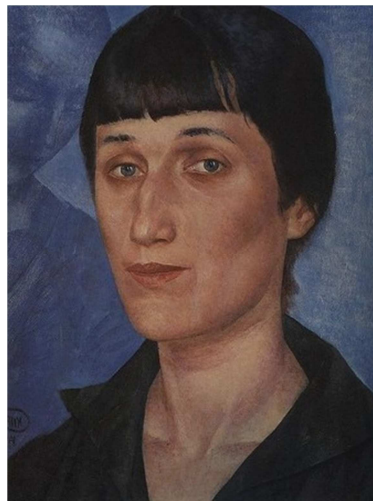
Я верю, что в блеске воскресных лучей
Заблещут кресты златоглавых церквей
И звон колокольный, как Божьи уста,
Вновь будет сзывать нас в обитель Христа.

Я верю - из крови, из слез и огня
Мы встанем, бывшее безумье кляня...
Сергей Бехтеев 1937 г.

Мне голос был. Он звал утешно,
Он говорил: "Иди сюда,
Оставь свой край глухой и грешный,
Оставь Россию навсегда.

Я кровь от рук твоих отмою,
Из сердца выну черный стыд,
Я новым именем покрою
Боль поражений и обид".

Но равнодушно и спокойно
Руками я замкнула слух,
Чтоб этой речью недостойной
Не осквернился скорбный дух.
Анна Ахматова 1917 г.

Пока от вранья не отвыкнем
традиции древней назло,
покуда не всхлипнем, не вскрикнем:
куда это нас занесло?!

Пока покаянного слова
не выдохнет впалая грудь,
придется нам снова и снова
холопскую лямку тянуть.

Булат Окуджава

Рисунки: Копьёв М.; Кузнецов В.; Лукин С.; Петров – Водкин К.; Рыженко П.

